

Звездолёт, под ногами у которого они сейчас стояли, был когда-то боевым кораблём клана Древесных Духов.

Наследный принц Лун И скользнул взглядом по молчаливому Цзян Шану и сказал:

— Маленький Цзян, твоя древесная сила схожа с энергией клана Древесных Духов. Ты, должно быть, сможешь запустить этот звездолёт. Корабли клана Древесных Духов обычно строили из Мирового Древа. Оно само по себе способно проникать сквозь пространство и невероятно прочно. Обнаружь живое Мировое Древо — и цена ему будет неисчислима. Клан Древесных Духов исчез именно потому, что их Мировое Древо было уничтожено в войне...

Почему-то Цзян Шану стало невыразимо грустно. Захватывающая дух история, эпоха, породившая героев, время, когда человечество, пройдя через катастрофу, сумело подняться.

— Ладно, сказкам конец, — оборвал его наследный принц Лун И. — Второй, Седьмой, вам бы почаще в библиотеке Драконьего Дворца сидеть. Шарахаться из стороны в сторону, ничего не понимая, — так нельзя. Опасно.

Он потрепал по голове младшего брата, всё ещё витавшего в облаках от услышанного.

Раньше Седьмой принц терпел, когда старшие братья гладили его по голове. Как самый младший в семье, он мог получить много плюшек, просто строя из себя милашку.

Но теперь у него был возлюбленный! Сюсюкаться — это же так по-детски. Поэтому на сей раз Седьмой принц шлёпнул по руке старшего брата и бросил на него предупреждающий взгляд: я уже взрослый, не смей обращаться со мной как с дракончиком!

Наследный принц Лун И почувствовал лёгкую щемящую грусть. Его маленький Седьмой вырос и стал не таким уж милым. Теперь его и потискать нельзя!

***

На палубе древнего звездолёта супруга наследного принца стояла перед входным люком. Его глаза мерцали радужным светом — он взламывал код доступа к кораблю.

В тот миг, когда свет в его глазах замер, люк дёрнулся. Наследный принц Лун И притянул к себе Цзян Шана и скомандовал:

— Влей свою древесную силу сюда! Быстро!

Цзян Шан не успел и мысли собрать. Едва его ладонь коснулась люка, древесная сила хлынула из него потоком.

Будь в тот момент кто-то внутри корабля, он увидел бы, как бесчисленные зелёные лучи стремительно расползаются по всему звездолёту, а затем, достигнув крайних точек, ринулись обратно, к центру. Вся эта зелёная энергия сконцентрировалась в одном месте, где, словно сердце, дрогнула однажды чёрная, сморщенная семечка. И звездолёт в тот же миг будто ожил!

Прошло всего мгновение — и люк бесшумно отъехал в сторону.

Цзян Шану на миг почудилось, будто корабль дышит. Он тряхнул головой, отгоняя странную мысль, и шагнул внутрь вслед за наследным принцем Лун И и Седьмым принцем.

Внутри звездолёт был пустынен. Лишь в самом центре возвышался пульт управления,

сделанный из какого-то кристалла.

— «Тайцан»... Это название корабля? — спросил Седьмой принц, разглядывая древние письма на панели.

Супруга наследного принца удивился:

— Седьмой, да ты знаешь эти иероглифы? Верно. Это язык клана Древесных Духов. У нас, древесных драконов, ещё сохранились их записи. Мы унаследовали частичку их крови.

Наследный принц Лун И вложил чёрную горошину в углубление на панели управления. Та покатила внутрь, и пульт озарился призрачным зелёным сиянием, таинственным и прекрасным...

Цзян Шан, наблюдая за преобразованием звездолёта и действиями наследного принца, спросил:

— Эта горошина...

Лун И усмехнулся:

— Раскусил? Именно. Клан Рогатых Демонов охотился за душами древесных духов, а те в ответ создали двигатель, работающий на ядрах душ демонов. Вот почему демонов истребили подчистую. Выгода — лучший двигатель прогресса. Одной такой горошины хватит, чтобы питать этот звездолёт лет десять — если, конечно, не лезть в драки. А как именно это работает — вам самим разбираться. У нас, драконов, сведений маловато.

Седьмой принц тут же оживился:

— А сколько таких ядер осталось в нашем клане? Отдай все мне, братец!

Наследный принц Лун И фыркнул:

— Ничего не осталось. Тысячи лет прошли. Было, конечно, немало, да все истратили.

Супруга наследного принца рассмеялся:

— Зато у вас есть Лазурная очищающая жемчужина. Ныне она стала священным артефактом и, несомненно, обрела небывалую мощь. Осваивайте её. Не выйдете — повышайте свою силу, создавайте копии. Убивайте демонов — и ядра ваши. На старте-то они слабые.

Лун И снова потянулся к брату. Седьмой принц опять насупился.

— Что, так и собираешься её в себе держать? — с усмешкой поинтересовался наследный принц. — Не замёрз?

— Не твоё дело! — буркнул Седьмой принц.

Знобило его, конечно, но не настолько, чтобы околеть. Кровь второго брата всё ещё грела.

В этот миг из света выпорхнул маленький медвежонок. Совсем кроха, с палец размером, кругленький, со смешными крылышками за спиной. Он принялся кружить вокруг Седьмого принца.

— Дух священного артефакта вернулся, — заметил наследный принц. — И ты хочешь, чтобы он

так и кружил вокруг, чтобы все видели, что у тебя сокровище на груди? Дай-ка я помогу тебе с негативной энергией разобраться, а ты верни Цзян Шану его пилюлю.

Теперь-то Цзян Шану всё стало ясно. Седьмой принц не возвращал Пилюлю Бога-мертвеца из-за какой-то негативной энергии, что в ней засела.

Седьмому принцу ничего не оставалось. Нехотя он выплюнул три жемчужины: Лазурную очищающую жемчужину, Жемчужину Дракона и, разумеется, Пилюлю Бога-мертвеца Цзян Шана!

Цзян Шан потянулся было за своей пилюлей, но Седьмой принц вскричал:

— Не трогай!

Кончики пальцев Цзян Шана лишь коснулись пилюли — и он дёрнул руку назад. За этот миг касания леденящий, скользкий, зловещий холод пронзил всё его тело. Вся рука мгновенно покрылась чёрным инеем, и холод пополз дальше, к сердцу.

Цзян Шан в тот же миг выхватил из Пространства нефритового гроба охалку оберегов и облепил ими руку, а несколько солнечных талисманов шлёпнул себе на лоб, пытаясь изгнать проникшую в него скверну. Умри эта энергия добраться до мозга — и сознание его, пожалуй, не устояло бы.

Седьмой принц запаниковал. Стоя рядом с наследным принцем, он обхватил того за шею и, не дожидаясь, пока брат поможет Цзян Шану, вонзил свои острые клыки в его шею. Горячая кровь Этапа Движения Духа едва не свела его с ума.

Наследный принц Лун И замер, затем перевёл взгляд на второго брата. Тот лишь развёл руками и рассмеялся — теперь не он один стал жертвой укуса младшего братца.

Махнув рукой на детские выходки братьев, наследный принц решил не вмешиваться. Пусть сами разбираются.

Седьмой принц, наконец опомнившись, подскочил к Цзян Шану, который уже почти окоченел — солнечные талисманы не помогли, — и влил ему в рот свою обжигающую кровь.

Цзян Шан почувствовал, будто в него влили расплавленную лаву. Ужасающая, скользкая скверна в миг рассеялась под натиском этого солнечного тепла, оставив лишь приятную, согревающую дрожь.

***

Тем временем император Клана Медведей пришёл в ярость и приказал казнить Су Юня.

Лэй Мэн поступил подло, поэтому, когда армия Су Юня подошла к границам и Су Юнь сцепился с Бай Цин, император не вмешивался.

Он ждал, пока Бай Цин потерпит поражение, чтобы дать семье Су выпустить пар, а затем намеревался обсудить с ними урегулирование конфликта. Но Су Юнь взял да и прикончил одного из самых многообещающих генералов клана, того, что стоял на пороге прорыва на Этап Движения Духа! Как такое стерпеть императору клана Медведей?